
Б. Н. Путилов

В. И. ЛЕНИН И ФОЛЬКЛОРИСТИКА

Советская фольклористика как наука о художественном творчестве народных масс (во всем многообразии его форм и специфичности его эстетики), о процессах, в нем совершающихся, о закономерностях его развития и о роли его в истории мировой культуры складывалась, вырабатывала свои позиции и ныне развивается и совершенствует свою методологию на основе широкого и творческого освоения ленинского теоретического наследия.

Советские фольклористы постарались тщательно учесть, систематизировать, прокомментировать и принципиально осмыслить прямые высказывания В. И. Ленина о народной поэзии, все известные факты использования им в его сочинениях народнопесенных и сказочных образов, словиц, афоризмов и т. п. Многочисленные воспоминания, свидетельства современников, друзей, близких позволили войти в круг интересов и вкусов В. И. Ленина, относящихся к народному искусству, в первую очередь к народной песне как самой массовой и доступной его форме. Анализ материалов и фактов, связанных с разными периодами биографии Ленина, показал самое существенное, наиболее характерное: революционный оптимизм, настроения бодрости, агитационный дух, непримиримость и сатирическую заостренность, открытое выражение живых народных настроений — вот что прежде всего было дорого и близко Ленину в народной песне, особенно современной массовой, демократической, пролетарско-революционной, где бы он ни встречался с ней — на берегах Волги, в рабочих кварталах Парижа или на собраниях и съездах в годы после Октября.

Живое восприятие этого громадного пласта народного творчества, искусство, с каким Ленин извлекал из современной массовой песни ее политическое зерно, как умел в ее содержании уловить оттенки настроения масс, важные для выбора правильного пути, весь этот ленинский опыт дает необычайно много для уяснения и раскрытия историко-познавательной ценности, воспитательной роли и места народной поэзии в революционной борьбе¹.

Стал уже хрестоматийным рассказ В. Д. Бонч-Бруевича о том, как вскоре после переезда Советского правительства из Петрограда в Москву Владимир Ильич заинтересовался книгами по русскому фольклору, с каким живым вниманием просмотрел ряд классических сборников и высказал замечания, которые ныне являются основополагающими в теории и методологии нашей науки. Ленин прочитал сказки из сборника Н. Е. Ончукова, «завоенные плачи» из книги Е. В. Барсова, песни из сборника В. И. Добровольского глазами мыслителя-революционера, фи-

¹ Подробно об этом см. А. Н. Иезуитов. Народно-поэтическое творчество и литература в ленинской эстетической концепции. — «Ленинское наследие и изучение фольклора». Л., 1970. Там же см. подробную библиографию, составленную М. Я. Мельц по теме «Значение трудов и высказываний В. И. Ленина для развития советской фольклористики» (1931—1967).

лософа-марксиста и руководителя первого социалистического государства. Он увидел в них «подлинно народное творчество, такое нужное и важное для изучения народной психологии в наши дни», материал для исследования «о чаяниях и ожиданиях народных»². Народная песня для Ленина не только составляла источник познания мирозерцания масс, но и заключала возможности активного воздействия на них. В том же 1918 г. в беседе с Демьяном Бедным В. И. Ленин подчеркнул, как важно в условиях гражданской войны противопоставить старым военным плачам с их «противовоенным, слезливым, неохочим настроением» новые песни, проникнутые сознанием революционно-народного долга³.

Как справедливо отметил В. Д. Бонч-Бруевич, «умение выделить из огромного числа записей самое важное, наиболее общественно ценное»⁴ характеризует отношение В. И. Ленина к фольклорным текстам.

Методологическую и общетеоретическую базу науки о фольклоре, сформировавшейся в ее современном виде после Октября, составляет — вместе с наследием Маркса и Энгельса — вся совокупность ленинских идей, относящихся к искусству, литературе, культуре, общественному сознанию, шире — ленинское учение о народе, народной истории и борьбе, о народном мировоззрении, ленинский вклад в диалектический и исторический материализм. Руководствуясь ленинскими идеями, советская фольклористика нашла и обосновала свое место и свою роль в системе современных гуманитарных наук и свои специфические общественные и культурные задачи. Она успешно преодолела как попытки растворить ее в смежных науках — с неизбежными последствиями такого «слияния» в виде утраты собственного предмета и своей теории и методологии, — так и тенденции к замыканию в узких границах изучения «живой старины». Советская фольклористика, опираясь на марксистско-ленинское понимание специфики народной культуры и народного искусства, выработала систему представлений о фольклоре как относительно самостоятельном, сложном, исторически развивающемся и меняющемся явлении народной культуры, которому органически свойственны в качестве определяющих категорий синтетическая природа, единство собственно художественного начала и внехудожественных функций, коллективность и массовость, теснейшая связь с традициями народной жизни, органическая включенность в бытовые ее сферы, народность содержания, идей, образной системы. Для нашей науки характерно принципиальное понимание фольклора как явления огромной исторической, временной, стадийной протяженности: от эпохи первобытнообщинного строя до наших дней. Мы изучаем фольклор как искусство, связанное с разными формами художественного сознания, предшествовавшими возникновению литературы, и фольклор современной эпохи, когда творчество индивидуальное, профессиональное стало ведущей формой и продолжает свое плодотворное развитие. Одна из труднейших задач фольклористики заключается в подлинно научном, дифференцированном подходе к различным стадиям истории фольклорного творчества как своеобразного феномена человеческой мировой культуры. В поисках верного подхода, в спорах об исторической специфике фольклора, о генеральных направлениях в его развитии, о судьбах его наша наука постоянно обращается к Ленину, к ленинской диалектике исторического процесса.

Особенно плодотворным для фольклористики было изучение тех произведений В. И. Ленина, в которых в различных контекстах употреблялись и рассматривались понятия «народ», «народный», «народное творчество» и другие, близкие к ним. Анализ ленинских высказываний и

² В. Д. Бонч-Бруевич. В. И. Ленин об устном народном творчестве. — «Сов. этнография», 1954, № 4, с. 118. См. также более раннюю публикацию В. Д. Бонч-Бруевича «Ленин о поэзии. набросок из воспоминаний» («На литературном посту», 1931, № 4).

³ Цит. по: А. Н. Иезуитов. Указ. раб., с. 45—56.

⁴ В. Д. Бонч-Бруевич. Указ. раб., с. 131.

характеристик позволил нашей науке противопоставить прежним, теоретически расплывчатым, романтически окрашенным, по существу, внеисторическим толкованиям этих понятий подлинно марксистскую их трактовку. Это было тем более важно, что в 20—30-е годы проявлялась определенная вульгарно-социологическая тенденция вовсе изъять из употребления понятие «народ» и производные от него как якобы чуждые теории марксизма. Ленинское понимание народа как исторической и социальной категории, ленинский анализ классовой сущности этого понятия, ленинские характеристики классовой дифференциации народа как определенного единства были усвоены советской фольклористикой в качестве исходных методологических положений, определяющих подход к познанию фольклора в целом, отдельных его исторических стадий и к исследованию конкретных фольклорных фактов. Из многих ленинских высказываний на эту тему следует привести здесь одно из работы «Две тактики социал-демократии в демократической революции»: «Социал-демократия боролась и борется с полным правом против буржуазно-демократического злоупотребления словом народ. Она требует, чтобы этим словом не прикрывалось непонимание классовых антагонизмов внутри народа. Она настаивает безусловно на необходимости полной классовой самостоятельности партии пролетариата. Но она разлагает „народ“ на „классы“ не для того, чтобы передовой класс замыкался в себе, ограничивал себя узенькой меркой... а для того, чтобы передовой класс, не страдая от половинчатости, неустойчивости, нерешительности промежуточных классов, тем с большей энергией, тем с большим энтузиазмом боролся за дело всего народа, во главе всего народа»⁵. Общеметодологическое значение этого высказывания и в особенности заключенные в нем плодотворные возможности применения его к проблемам фольклористики очевидны. Один из существенных выводов для нашей науки заключался в том, что проблемы классовой дифференциации и классовых дефиниций фольклора выступают в нерасчленном единстве с проблемами его народной сущности. В свете ленинских положений определение «народное» в отношении к художественному творчеству приобретает исторически значимое, динамическое, полное социального значения содержание⁶. В силу специфических качеств, свойственных фольклору как особому виду художественной деятельности, конкретные классовые характеристики различных его пластов и тем более отдельных памятников представляют значительные трудности и требуют особенно тонкого подхода. Задачи «классового анализа» в те времена, когда были в ходу вульгарно-социологические мерки, осуществлялись весьма примитивными средствами и создавали искаженную картину: достаточно напомнить, скажем, квалификацию былинного Миккулы Селяниновича как кулака или прямолинейное толкование сказочных героев-царевичей. В наше время эти задачи существенно усложнились — и потому, что, следуя В. И. Ленину, наша наука стремится уяснить истинную диалектику «народного» и «классового», и потому, что, учась у Ленина, мы стараемся проникнуть в суть художественного целого, осознавая его специфику и неправомочность прямолинейных суждений, игнорирующих природу этого целого. Мы исходим из необходимости учитывать по крайней мере три наиболее важных момента: историческую эпоху и социальную среду, с которыми связаны возникновение и последующее бытование фольклорного произведения или жанра; их функционально-бытовые связи, т. е. специфические отношения их с определенными сферами народной жизни; эстетическую специфику, обуславливающую характер изображения и оценки явлений действительности в данном жанре.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, с. 101—102.

⁶ См. об этом: М. Азадовский. Новый фольклор.— «Советский фольклор. Сб. статей фольклорной секции Ленинградского отделения Союза советских писателей». Л., 1939, с. 28—30.

Опыт советской фольклористики показал, что прямолинейное сопоставление явлений народной поэзии с эмпирикой народной жизни, извлечение из него социального и исторического смысла на основе «цитатной» методики, прочтение песни, сказки или былины глазами иллюстратора оставляют глубинное содержание памятников и целых жанров нераскрытым, нередко приводят лишь к поверхностному обнаружению отдельных социальных мотивов. Ленинские принципы анализа произведений литературы и фольклора указывают нашей науке надежный путь к освоению глубокого социального содержания народной поэзии, понимания фольклорных памятников в их цельной сути, уяснения их подлинного места в истории народа.

Особенно значимы для фольклористики работы В. И. Ленина, в которых дается глубокая характеристика исторического пути крестьянства и исторических противоречий крестьянского мировоззрения. Как известно, характер этого пути и этих противоречий, как показал Ленин, отразился в творчестве Л. Н. Толстого, сделав его «зеркалом русской революции». Но те же самые исторические особенности непосредственно преломились в крестьянском фольклоре, относящемся к эпохе крепостного гнета и пореформенным десятилетиям. В. И. Ленин писал о силе ненависти, накопленной крестьянством, о его стремлении освободиться от угнетения, «уничтожить все старые формы и распорядки землевладения, расчистить землю, создать на место полицейски-классового государства общежитие свободных и равноправных мелких крестьян... С другой стороны, крестьянство, стремясь к новым формам общежития, относилось очень бессознательно, патриархально, по-юродивому к тому, каково должно быть это общежитие, какой борьбой надо завоевать себе свободу...»⁷.

Указывая, «как велика в ней (крестьянской массе.— *Б. П.*) ненависть к старому, как живо ощущает она все тягости современного режима, как велико в ней стихийное стремление освободиться от них и найти лучшую жизнь», В. И. Ленин отмечал, что «в то же время эта масса показала в революции, что в своей ненависти она недостаточно сознательна, в своей борьбе непоследовательна, в своих поисках лучшей жизни ограничена узкими пределами»⁸.

На одном частном примере можно увидеть, как сам Ленин при чтении фольклорных текстов обнаруживал в них непосредственное выражение противоречий крестьянской психологии. Ознакомившись со сборником Е. Барсова, он говорил В. Д. Бонч-Бруевичу: «Даже здесь, в этих скорбных „завоенных плачах“, раздававшихся в деревнях, при помещиках, при старостах, при начальстве,— и то прорывается и ненависть, и свободное укорительное слово, призыв к борьбе сквозь слезы матерей, жен, невест, сестер»⁹. Очень показательно для Ленина это пристальное внимание к протестующим нотам в народной поэзии, даже той, где эти ноты запрятаны в массе совсем других мотивов.

Крестьянский фольклор — а именно он, в силу исторических обстоятельств, составляет основной массив национального фольклора в классовом обществе — в своей глубинной сути, в социальном содержании, в комплексе основных идей, образов, оценок открывается перед исследователем, вооруженным ленинскими характеристиками, как средоточие противоречий исторического пути и мировоззрения крестьянства на разных исторических этапах и в различных конкретных условиях. Советская наука, опираясь на ленинские положения, немало сделала для изучения народного творчества «под социально-политическим углом зрения»¹⁰. По-новому открылись многие традиционные жанры фольклора, особенно песни исторические, песни освободительной борьбы, сказки, народные

⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, с. 211.

⁸ Там же, т. 20, с. 70.

⁹ В. Д. Бонч-Бруевич. Указ. раб., с. 120.

¹⁰ Там же, с. 118.

причеты, песни семейные и многое другое. Следуя ленинским заветам, фольклористы прежде всего стремились обнаружить в памятниках народной поэзии проявление «чайний и ожиданий народных», осмыслить фольклор в его наиболее передовых, исторически прогрессивных началах, не впадая вместе с тем в односторонние преувеличенные суждения. Ленин учил не идеализировать народ и народную жизнь, не затушевывать черты отсталости, не забывать об исторически объяснимой утопичности взглядов, не впадать в любование культурой патриархального прошлого. Взятое в ленинском смысле понятие «народное творчество» применительно к определенным сторонам духовной культуры утрачивает надъисторический, наивно-оценочный смысл, предполагает объективно-трезвый, исторически обоснованный анализ противоречивости фольклорных явлений, отражающих противоречия исторической жизни и сознания народа, угнетенных классов, исследование их в единстве качеств подлинно демократических, прогрессивно-народных, непреходящих, и исторически ограниченных, отражающих слабые стороны мировоззрения народных масс. Именно это единство позволяет правильно определить объект фольклористики как науки и избежать односторонне-вкусового, субъективного толкования понятия «народное творчество».

Ленинский опыт учит подходить к фольклору как средоточию народного мировоззрения, «народной психологии» с учетом его внутренних законов, традиционно сложившихся в нем способов отбора жизненного материала и принципов изображения действительности. Ленин, как это явствует из воспоминаний В. Д. Бонч-Бруевича, обратил внимание на то, как по-разному предстает народ, обнаруживаются его социальные позиции в произведениях различных жанров. «Почему бы не написать исследование, чем была аракчеевская военщина для крестьян, сравнив эти „плачи“ над уходящими на службу с песнями тех же крестьян, которые убегали от помещика, от рекрутчины, от солдатчины и организовывали „понизовую вольницу“, собираясь на Волге, на Дону, в Новороссии, на Урале, в степях в особые ватаги, дружины, отряды, в вольные общества вольных людей. Тот же народ, а совсем другие песни, полные удали и отваги, смелые действия, смелый образ мыслей; постоянная готовность на восстание против дворян, попов, знати, царя, чиновников, купцов. Что перерождало их? К чему они стремились? Как и за что боролись? Разве это не интересно знать? И все это звучит в народной песне»¹¹.

В этих словах не только содержится программа конкретных исследований тех фольклорных произведений, которые выражали свободолобивые стремления, «смелый образ мыслей», «готовность на восстание» (выполнению этой ленинской программы в масштабах фольклора народов всей нашей страны фольклористы отдали много сил и внимания, хотя она еще далека от завершения), но и заключены теоретические идеи, имеющие непосредственное отношение к пониманию существенных специфических особенностей фольклорной эстетики. Проблема жанровой «специализации» в фольклоре — одна из краеугольных в теории современной науки. Разные жанры неизменно и довольно строго ограничены кругом «своих» задач, они характеризуются весьма четкой избирательностью в отношении к материалу действительности, изображением его и суждением о нем с определенной точки зрения. Эти различные жанровые позиции, если не находятся в прямом противоречии, то, во всяком случае, значительно отдалены друг от друга. Чтобы уяснить народное понимание известных явлений жизни в его полноте и многообразии, необходимо проанализировать совокупность произведений разных жанров, рассматривающих эти явления со «своих» точек зрения, нужно, пользуясь идеей В. И. Ленина, сопоставить их. Очень важный и плодотворный методологический принцип! Он особенно актуален в наше время, когда современ-

¹¹ В. Д. Бонч-Бруевич. Указ. раб., с. 120.

ные исследования направлены преимущественно на анализ жанровой специфики, на изучение отдельных жанровых систем. Один и тот же народ создавал героический эпос и поэзию заговоров и заклинаний, песни удалые и плачи, сказки и былички, выражая в каждом из этих видов существенные стороны своего отношения к определенным явлениям жизни. Неправомерно судить об одних жанрах по законам эстетики, свойственным другим, так же как нельзя делать обобщенные выводы о народном мировоззрении, об оценках народом каких-то жизненных проблем, опираясь лишь на анализ памятников одного жанра. Такая дифференциация по функциям дополняется и усиливается еще дифференциацией историко-стадиального плана: фольклорный жанр связан с определенным историческим этапом в процессе художественного освоения народом соответствующих сторон жизни. Жанровая дифференциация очень наглядно обнаруживает себя в сфере исторического фольклора: героические эпические сказания, исторические песни, песни социального протеста, исторические предания и др. довольно четко различаются как по реальному историческому материалу, в них заключенному, по ведущей историко-социальной проблематике, так и по системе исторических оценок, по характеру эстетических норм и т. д.— и различия эти обусловлены одновременно и специальными жанровыми задачами, и эстетическими принципами, и условиями формирования, и эпохой продуктивного развития жанров. Каждому из них присущ свой тип фольклорного историзма, характерные черты которого неповторимы и невозпроизводимы ни в других жанрах, ни в иных исторических условиях. Различно в них отношение к реальной истории: в то время как в исторических песнях и преданиях налицо стремление отобразить и понять происходящие события, имеющие особенно важное значение для народа, события, в которые вовлечены массы и в ходе которых выдвигаются замечательные личности типа Разина, Пугачева, Салавата Юлаева, героико-эпические жанры дают своеобразные исторические реконструкции прошлого в соответствии с традиционными народными представлениями и с опорой на фантастику, на мифологическую память, на идеализацию элементов прошлого. Мы имеем дело здесь со специфическим отношением фольклора к действительности, которое получает свое объяснение и обоснование в свете известных положений В. И. Ленина: «Сознание человека не только отражает мир, но и творит его»¹². «...Мир не удовлетворяет человека, и человек своим действием решает изменить его»¹³. Фольклорное творчество — это своеобразный вид «действия», направленного на изменение мира, не удовлетворяющего народ. Фольклорная фантазия, которую неправоммерно и невозможно возводить к эмпирике текущей жизни, народнопоэтическая реконструкция истории, не поддающаяся комментарию реально-летописного порядка,— все это проявления в сфере художественного творчества попыток изменить мир, не только отражать, но и творить его. Один из очень важных аспектов фольклористической методологии состоит в том, чтобы выработать и углубить подлинно научное исследование внутренних законов такого творчества, с одной стороны, осознавая неизменную и глубокую связь его с действительностью, а с другой — не сводя эту сложную связь к эмпирике, к фактической достоверности, к разного рода «искажениям» и «преобразованиям» конкретного жизненного материала. Известные ленинские высказывания о мечте и роли ее в человеческой деятельности составляют одно из важнейших оснований такого подхода к фольклору — этому средоточию многовековых и разнообразных по характеру и направленности народных мечтаний.

В традиционном фольклоре не может не поражать органическое соединение фантастики, постоянных отступлений от эмпирической достовер-

¹² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, с. 194.

¹³ Там же, с. 195.

ности,— в сфере истории, социальных отношений, быта, возможностей, какими располагают люди, и т. д.— с непосредственным включением всей совокупности произведений, жанров, форм в повседневную жизнь коллектива, в быт, в трудовую и общественную практику. Именно это единство требует самого широкого, комплексного, междисциплинарного подхода к фольклору, основанного на всестороннем знании различных аспектов народной жизни. Задача состоит в том, чтобы через анализ многообразных бытовых, этнокультурных, конкретно-социальных связей подойти к более глубокому и адекватному пониманию генетических процессов в фольклоре, к обнаружению внутренних механизмов этих процессов, к уяснению закономерностей, обуславливающих исторические сдвиги в фольклоре. Один из элементов диалектики В. И. Ленин, как известно, сформулировал следующим образом: «Вся совокупность многообразных *отношений* этой вещи к другим»¹⁴. В. И. Ленин говорил также о необходимости «не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»¹⁵. Фольклор составляет важнейшую органическую и вместе с тем специфическую часть развивающейся, меняющейся народной жизни — это его «основная историческая связь», здесь заключена совокупность многообразных его отношений с другими явлениями и сторонами народной жизни. Через изучение этих отношений, через раскрытие своеобразного места в духовной культуре и общественной практике, через исследование самого механизма творческого процесса познаются наиболее существенные особенности фольклора. На этом пути советской фольклористикой достигнуты несомненные результаты, но программа предстоящих работ необычайно велика и сложна. В поле зрения ученых входит все больше и больше разнообразного — в историко-стадиальном, этническом, географическом, жанровом плане — материала. Только за последние десятилетия — в результате коренных перемен, происходящих в мире, освобождения ряда народов от колониального гнета, возникновения новых государств, развития культурных контактов и т. п.— наши представления о мировом фольклоре намного расширились, обогатились, приобрели новые качества. В поле зрения науки входят дотоле неизвестные или малоизвестные национальные традиции. Не менее важно, что многие из этих традиций разными путями входят в современную культуру, становятся достоянием самого широкого читателя, зрителя, слушателя.

Включение огромного количества новых фактов имеет для науки исключительное значение, оно может способствовать — при верных методологических позициях — не просто ее обогащению ценными идеями, аргументами, материалом для углубленного анализа, но выдвиганию перед ней новых, более сложных теоретических проблем и общественных задач.

Можно сказать, что советская фольклористика, вооруженная основными принципами марксистско-ленинской теории, готова к этому. Для нашей науки характерен серьезный поворот к изучению национального фольклора в его широких межнациональных и интернациональных связях и отношениях. Современные принципы сравнительно-исторического, сравнительно-типологического подхода к фольклору предполагают необходимость и плодотворность исследования национальных традиций на основе широкого привлечения сравнительного материала.

Едва ли не любое явление народного творчества можно по-настоящему понять, рассматривая его, во-первых, на почве реальной исторической жизни данного народа, во-вторых, в его внутринациональных фольклорных связях и, в-третьих, в межэтническом (и одновременно в историко-

¹⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, с. 202.

¹⁵ Там же, т. 39, с. 67.

стадиальном) фольклорном контексте. Специфика фольклора такова, что крайне затруднительно, а то и вовсе невозможно представить вполне конкретно историческое развитие на основании анализа лишь собственно национального материала. Картину развития, исторических соотношений, перехода из одного состояния в другое можно получить более или менее успешно при сравнительном анализе материалов нескольких или многих народов — разумеется, только при условии применения надежной методики. Здесь крайне уместно вспомнить указание В. И. Ленина о том, что при изучении истории культуры нужно сравнивать факты, которые бы «представляли из себя, один по отношению к другому, различные моменты развития, причем особенно необходимо, чтобы с такой же точностью был исследован весь ряд известных состояний, последовательность их и связь между различными ступенями развития»¹⁶.

Как показывают новейшие работы в области фольклористики, особенно относящиеся к героическому эпосу, последовательные ступени развития и связь между ними обнаруживаются вполне отчетливо и исторически обоснованно, когда удается представить совокупности памятников фольклора разных народов как типологически последовательный ряд состояний, находящихся в преемственной связи, не обусловленной непосредственными контактами. В результате такой работы удается, во-первых, объяснить вполне конкретно и подробно характер данного состояния национальной традиции, раскрыть разного рода загадки, которыми полны памятники и которые иначе не разгадать, и, во-вторых, восстановить хотя бы гипотетически предшествующие ступени развития этой традиции, казавшиеся навсегда утраченными. Чем больший круг памятников и вообще национальных традиций может быть подключен к сравнительному анализу, тем надежнее, конкретнее и детальнее будут результаты. Особенно важно привлечение данных, отражающих типологически и исторически ранние состояния традиций. В этом плане исключительную ценность представляет фольклор народов Африки, Океании, многих районов Азии и Южной Америки, до недавнего времени мало нам известный. К этому безбрежному морю материала науке предстоит применить, выражаясь ленинским языком, «общенаучный критерий повторяемости»¹⁷, свойственной фольклору как общественному явлению.

Есть сфера деятельности фольклористики, где собственно научные задачи смыкаются с широкими культурно-общественными задачами: речь идет о подготовке и издании фундаментальных сводов памятников фольклора отдельных народов и регионов. Научные аспекты этой работы достаточно разнообразны. Создание сводов — это и приведение в целостную систему громадного материала словесных и музыкальных записей, рассыпанных по множеству книг, журналов, забытых публикаций, текстов, затерянных в архивах, и т. д.; это и непременно строго критический разбор таких материалов с их текстологической, источниковедческой и содержательной оценкой; это и осуществляемая в масштабах целого народа или даже группы народов дифференциация жанрового состава, выделение различных тематических циклов, социальных разделов, установление версий, редакций памятников, ареалов их распространения и местной специфики и многое другое. Свод — итог большой, коллективной, как правило, исследовательской работы и, одновременно, подготовительный этап для развертывания дальнейших исследований, более высокого и сложного уровня. Хорошо составленный свод всегда включает в себе программу новых работ.

В нашей стране сейчас ведется успешная работа над рядом таких сводных изданий. В одних республиках она продвинулась далеко вперед и кое-где даже близка к завершению, в других — начата либо только го-

¹⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, с. 167.

¹⁷ Там же, с. 137.

товится. Здесь следовало бы назвать удачные опыты создания сводных серий по украинскому, белорусскому, грузинскому, мордовскому, татарскому, башкирскому фольклору. Русские фольклористы использовали для сводных изданий «Памятники русского фольклора» и «Литературные памятники». Сибирские фольклористы готовят интересное издание международной серии «фольклор народов Сибири». Межнациональный характер носят и издания серий «Эпос народов СССР» и «Сказки и мифы народов Востока». Хотелось бы всячески приветствовать и поддержать двуязычные издания — на языке оригинала и в научных переводах на русский язык: такие издания сразу же делают публикации национального фольклора достоянием всей советской науки, позволяют включить их в поле зрения ученых зарубежных стран, в первую очередь социалистических.

В конечном счете необходимо стремиться к тому, чтобы научные издания сводного типа охватили весь фольклорный материал народов нашей страны, а постепенно — фольклор народов мира.

Показательно, что абсолютное большинство изданий, задуманных и осуществляемых в научных целях, получает распространение в широкой читательской массе. Современный читатель уже не удовлетворяется небольшими избранными антологиями. К тому же фундаментальные своды — надежная база для подготовки разного рода популярных изданий по фольклору. Свод — это важное, заметное явление современной культуры, можно сказать, один из ее фундаментов, поскольку именно через своды происходит научно осмысленное включение в нее богатств народного художественного творчества.

Ленинские заветы — бережно хранить, изучать и развивать культуру человечества во имя культуры социалистической — это программа для советских фольклористов. Ленинская теоретическая мысль имела животворное значение для советской фольклористики на всем протяжении ее развития, под благотворным ее влиянием развивается и сегодня наука о народном творчестве¹⁸.

V. I. LENIN AND FOLKLORE STUDIES

The theoretical foundations of Soviet folklore studies have been elaborated and their methodology continues to be developed and perfected on the basis of a broad and creative realization of Lenin's theoretical heritage.

Lenin's remarks directly bearing upon the creative work of the people, especially those that have become classical where he describes folklore as material to be used for studying the people's psychology in our times, for research into the people's hopes and aspirations — have been of profound importance for folklore students.

The particular significance for developing scientific concepts on folklore as a specific phenomenon of artistic culture that attaches to Lenin's teaching on the people, their history and struggle for liberation, as well as the people's world out — look, is underlined in the paper.

Contemporary comparative-historical and comparative-typological studies of the folklore of the peoples of the world in Soviet science is based upon Lenin's well-known thesis on the universal scientific criterion of recurrence.

Lenin's precepts — to preserve solicitously, to study and develop further the culture of humanity for the sake of socialist culture — are being realized in practice in our days through the widely organized activity in publishing collections of the national folklore of the Soviet peoples and in popularizing the folklore monuments of the world.

¹⁸ Теме «Ленин и фольклористика» посвящено большое число работ. См. например: В. Е. Гусев. Марксизм и русская фольклористика конца XIX — начала XX века. М.—Л., 1961; *его же*. Проблемы фольклора в истории эстетики. М.—Л., 1963; *его же*. Философские труды В. И. Ленина и теоретическое изучение фольклора.— «Ленинское наследие и изучение фольклора»; Т. И. Акимова. Теоретический смысл суждений Ленина о народном творчестве.— «Методологические вопросы литературной науки». Саратов, 1973.